

характеристики положения человека – личности и гражданина, в то время как «правовое положение» характеризует физическое лицо как участника конкретных общественных отношений. Позиция юриста-практика А. Ю. Якимова является достаточно близкой к вышеупомянутой, так как определяет правовой статус как стабильное правовое состояние субъекта, а правовое положение – как изменчивую совокупность прав и обязанностей, обусловленную вступлением субъекта в те или иные правоотношения.

Данные позиции при интерпретации закрепления прав женщин в древности могут выступать в качестве основополагающих в области определения наличия у женщины правового положения и (или) статуса. Формирование древневосточных цивилизаций напрямую было связано с закреплением прав субъектов в сборниках правовых обычаев (Законы Хаммурапи, Законы Ману). При этом закрепление прав женщин заключалось, как правило, в освещении конкретных общественных отношений. Четкое определение статуса женщины как социального субъекта выступало в качестве исключения, при условии определенных ее занятий (надитум в Месопотамии). Отдельного внимания заслуживает определение именно статуса женщины в древней Индии, закрепленного в ст. 17 гл. IX Законов Ману: «Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, зловредность характера и дурное поведение». Данная формулировка, по нашему мнению, не выступает в качестве свидетельства сформированности полноценного правового статуса, так как имеет обобщенный характер.

Таким образом, комплексный подход к определению статуса женщины в древневосточном государстве позволяет сформировать общее представление и определить социально-правовую внутриобщественную направленность на определенном историческом этапе. Считаем, что подход, разделяющий термины «правовой статус» и «правовое положение», при котором правовой статус выступает в качестве «ядра», представляет возможным объективно определить место и степень принятия и осознания женщины в качестве общественного субъекта, а также сформулировать следующий вывод: в древности женщины обладали правовым положением, формирующимся под воздействием юридических фактов, не являясь тем самым лицом, наделенным юридическим статусом.

Тарабонда А. С.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ**

*Тарабонда Алеся Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
alesya.minsk2004@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

В настоящее время является актуальным вопрос о соотношении государственного управления и народовластия. Большинство аспектов общественного контроля вызывают вопросы, по некоторым из которых среди

ученых нет единого мнения. Одной из таких проблем является анализ научной и практической характеристики основных понятий общественного контроля, исследование особенностей его правового регулирования в зарубежных странах.

Важность общественного контроля в государственном управлении была теоретически обоснована великими философами. В своих трудах Аристотель упоминал о необходимости контроля над государственными чиновниками и правителями, рассматривая как одно из условий благополучия государства и политической стабильности. Ш. Монтескье различал государство в качестве совокупности должностных лиц и союза граждан, отметив, что существование закона дает субъектам право реализовывать контроль за работой государственных органов. Г. В. Гегель провел исследование влияния общественного контроля и указал, что злоупотребление властью должно быть предотвращено контролем сверху, но в случае, если контроля сверху в конечном счете недостаточно, то необходимо нижним уровням государственного устройства соответствующим образом контролировать, т. е. основой государства является сам народ.

Современные исследователи по-разному определяют понятие «общественный контроль». Так, Т. В. Троицкая рассматривает природу «общественного контроля», определяет данное понятие как определенную деятельность организаций, которые позволяют отдельным гражданам своевременно выявлять нарушение своих прав и свобод, а также действовать в направлении последовательного пресечения этих нарушений. С. М. Зубарев понимает общественный контроль как систематическую деятельность, осуществляемую конкретными социальными институтами. Данные институты либо осуществляются по инициативе отдельных граждан, либо санкционируются гражданским обществом. Н. Н. Кулешова общественный контроль определяет как контроль, осуществляемый не государством, а сторонами, не обладающими властью. По мнению И. Н. Иваненко, общественный контроль – это деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан. Целью является обеспечение соответствия действий органов государственной власти законодательным нормам и исправление обнаруженных отклонений.

В. Гончаров отмечает специфические черты общественного контроля.

Во-первых, он функционирует как форма контроля над обществом и его институтами, объединяя потребности и интересы все членов общества. Во-вторых, общественный контроль обеспечивает баланс интересов различных социальных групп и предотвращает конфликты между ними. В-третьих, общественный контроль – это способ координации и объединения сил общества для решения насущных задач. В-четвертых, он является гарантом исполнения социальных норм. Это связано с тем, что общественный контроль позволяет создать механизмы выявления нарушителей и привлечения их к общественной ответственности. В-пятых, он является объективной неотъемлемой силой, присущей любому обществу, и одним из существенных его институтов.

В результате исследования мы пришли к выводу, в первую очередь, что общественный контроль – контроль в интересах общества. Данный контроль призван повышать общественную пользу от управления. Общественный контроль – ответственное наблюдение группами граждан и негосударственными некоммерческими организациями за соблюдением прав и законных интересов граждан в деятельности органов государственной власти с целью недопущения и пресечения нарушения прав и законных интересов граждан. Общественный контроль необходим для обнаружения проблем, привлечения внимания властей и общества к частным проблемам. Общественный контроль – способ влиять на власть в общественных интересах, т. е. общественный контроль является стимулом для властей оптимально учитывать общественные интересы.

Тенюта Е. С.

К ВОПРОСУ О ТЕХНИЧЕСКОМ НОРМАТИВНОМ АКТЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ПРАВОВОМ АКТЕ

*Тенюта Елизавета Сергеевна, аспирант Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь,
kit9975@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Брилёва В. А

Технический документ – это документ, содержащий совокупность технических норм, обеспечивающих непосредственное регулирование общественных отношений, осложненных технической компонентой. Среди всего массива технических документов особое место занимает группа технических документов, облеченная в правовую форму – технические нормативные правовые акты.

В 2018 г. была принята новая редакция Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА). Среди принципиально важных изменений следует отметить включение в систему белорусского законодательства технического нормативного правового акта (далее – ТНПА).

Под ТНПА следует понимать официальный документ, разработанный и (или) утвержденный в установленном порядке компетентным государственным органом или организацией, содержание которого образует совокупность общеобязательных технических предписаний, обеспечивающих регулирование взаимодействия человека с техникой и технологиями, используемыми в различных сферах общественной деятельности (строительство, медицина, авиация, метеорология и т. д.).

В юридической доктрине поддерживается точка зрения, что ТНПА является особой разновидностью нормативного правового акта, в связи с чем заимствует присущие родовому понятию сущностные признаки, в частности такой признак, как нормативность. Однако относительно проявления у ТНПА признака нормативности в доктрине ведется дискуссия. Споры обусловлены тем, что из буквального толкования статей 21 и 23 Закона Республики